

Чжэн Юйлуо и Чжэн Ювэй тоже недолюбливали Цзин Чжи. У него был острый язык, и он всегда находил способы поставить их в неловкое положение. Кроме того, у него была опасная для жизни болезнь, поэтому они не любили с ним разговаривать.

Теперь, когда Цзин Чжи окликнул их и раскритиковал, характер обеих сестер вспыхнул, и они начали кричать на него.

Му Дуо была нацелена на Луолуо и Вэйвэй, поэтому она также стреляла в Цзин Чжи.

Только Му Сень спокойно стоял в лифте и беспомощно улыбался.

Он прекрасно понимал, что Цзин Чжи прав. Они действительно разозлили Цзин Жуй, придя сюда.

Но Цзин Руи не показывал своих эмоций на лице, как остальные, поэтому он выглядел нормально.

Если бы он знал, что так произойдет, он бы не пришел сегодня. Мало того, что у него было много домашней работы, так еще и Му Вэньшэн оставил для него домашнее задание и попросил выучить наизусть непонятную медицинскую книгу. Он выучил лишь немного.

Строго говоря, Цзин Жуй не был знаком с этими людьми. Он появлялся только раз в полгода, и каждый раз на несколько дней. Затем он исчезал еще на полгода. Каждый раз, когда он появлялся, он шел к Цзин Тяньюань. Именно в это время они могли видеть таинственного Цзин Жуя. Однако, кроме Цзин Чжи, он больше ни с кем не разговаривал.

Цзин Руи было все равно, родственники они или нет. Для него все они были одинаковы.

Дверь лифта открылась, и они вышли впятером. Они все еще шумели.

Цзин Чжи не мог выиграть у трех девушек. Он был так зол, что его лицо побелело, но он не мог их ударить. Он был так зол, что чуть не получил внутренние повреждения.

Он фыркнул в последний раз, не обращая внимания на трех девушек, и повернулся, чтобы уйти.

Семья Цзин не была местом, куда посторонние могли входить и выходить по своему усмотрению, но Цзин Чжи не был посторонним. Его прабабушка любила его так сильно, что даже когда его отец был изгнан из семьи Цзин, старушка позволила ему приходить и уходить, когда ему заблагорассудится.

Его брат, похоже, был сегодня не в лучшем настроении. Он должен был пойти и утешить его!

Когда три девушки увидели, что Цзин Чжи уходит, они все решили, что победили. Только Му Сень подумала, что Цзин Чжи отправилась в семью Цзин вместе с Цзин Руи.

Они оба носили одну и ту же фамилию, поэтому их отношения были действительно необычными.

Хотя он и Му Дуо называли Цзин Жуя "кузеном", казалось, что чего-то не хватает.

Му Сень был немного озадачен. Чего не хватало?

Одиннадцатилетний Му Сень не понимал, чего не хватает. Много лет спустя, когда он вырос, он понял, что им не хватало не кровных отношений, а доверия и заботы, идущих от сердца.

Цзин Чжи полностью доверял Цзин Руи. Он любил играть и доставлять неприятности. Даже Цзин Иран не могла его контролировать, но он всегда слушался Цзин Жуя.

Кровные братья были ничем иным, как этим.

У Цзин Руи был высокий IQ и EQ. Он был тихим, но мог видеть сердца людей лучше, чем кто-либо другой. Он прекрасно знал, насколько Цзин Чжи доверяет ему, и поэтому относился к Цзин Чжи по-другому.

Все разошлись по домам, кроме Цзин Чжи. Он попросил водителя отвезти его к семье Цзин.

Шоферы были людьми Цзин Ичэна, и он не осмелился принять решение об отправке Цзин Чжи к семье Цзин один, поэтому он сообщил об этом Ли Дуо.

Ли Дуо попросил разрешения у Цзин Ичэна, прежде чем попросить водителя отправить их обратно.

В гостиной Цзин Ичэн села рядом с Шангуань Нин после разговора с Ли Дуо и нежно вытерла слезы.

"Сколько тебе лет? Почему ты все еще плачешь?"

"Я с нетерпением ждала возвращения сына, но в итоге..."

Шангуань Нин грустила и винила себя. Она свернулась калачиком на диване, обхватив ноги руками, и продолжала плакать.

"Он такой же, как я, с его холодным характером, почему ты так расчетлива с ним? Он до сих пор не знает, как хороша семья, потому что его жизнь слишком гладкая, он никогда ничего не терял, поэтому не знает, как этим дорожить". "

Цзин Ичэн обнял Шангуань Нин и вздохнул с чувством.

Он не был человеком, которому нравилось быть оживленным, и ему не нравился шум большой группы детей дома. Однако он определенно не любил одиночество и холод.

У него не было нежного детства, поэтому после встречи с Шангуань Нин он очень дорожил их супружеской жизнью.

Шангуань Нин была хорошей женой и хорошей матерью. Тепло семьи она представляла в совершенстве. Он любил возвращаться домой и проводить с ней время.

Но Цзин Жуй не понимал этого чувства.

Он вырос в материнской любви, и ему никогда не хватало материнской и отцовской любви.

Чем больше так было, тем меньше он скучал по дому, потому что его было легко достать, и он подсознательно чувствовал, что эти вещи никогда не будут потеряны, поэтому у него не было желания любить.

Цзин Жуй был холоднее его и больше привык к одиночеству. Ему действительно не нужна была ничья компания.

Его личность была более цельной и не имела лазеек.

В будущем он, безусловно, станет выдающимся наследником семьи Цзин.

Хотя он был холоден, он очень уважал Шангуань Нин. Иначе он не стал бы так быстро покидать дом Цзин Тяньюань.

Цзин Ичэн понимал, почему Цзин Жуй ушел. В конце концов, он был всего лишь двенадцатилетним мальчиком. Он завидовал тому, что его мать была занята другими людьми.

Однако гордость и тщеславие не позволяли ему ревновать. В этом случае он выглядел бы незрелым, а он не хотел смотреть на себя со стороны.

Конечно, Шангуань Нин тоже была сегодня не права. Она не приняла во внимание чувства Цзин Жуй и занималась любовью со всеми, кто был в комнате, из-за чего ей не хватало эмоционального общения с сыном.

Но Цзин Ичэн был хорошим мужем и не думал, что у его жены есть какие-то проблемы.

Когда дело касалось межличностных отношений, он и Цзин Жуй были простыми и грубыми, гораздо меньше, чем Шангуань Нин.

"Не плачь.

Если ты любишь детей, мы можем завести еще одного. Руируи, это слишком мало. "

Если бы у Шангуань Нин был ребенок, она бы не так любила чужих детей, потому что очень скучала по своему сыну.

Шангуань Нин немного смутилась: "Забудь. Он уже такой старый. Не думаю, что мне стоит его заводить. Достаточно Руйруй".

Все эти годы они с Цзин Ичэном не пытались избежать этого, но так и не забеременели.

Цзин Тяньюань как-то сказал, что за последние сто лет у семьи Цзин был только один сын. Кроме Цзин Йиран, у остальных членов семьи был только один сын.

Он также напомнил Шангуань Нин, что вряд ли у нее будет еще один ребенок.

Шангуань Нин сначала не поверила его умозаключениям, но, осознав, что она больше никогда не беременела, начала верить словам Цзин Тяньюаня.

У выдающейся семьи всегда было неясное наследство. Если бы они изменили его насильно, это легко привело бы к проблемам.

Появление Цзин Иран нарушило традиции семьи Цзин, что вызвало большой переполох в семье. Даже жена Цзин Чжунцзю скончалась.

Шангуань Нин боялась, что если у нее родится второй ребенок, это повлияет на семью Цзин, Цзин Ичэн и Цзин Руй.

Она не была суеверным человеком, но рисковать не решалась.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2562746>